

В то время закончено было крещение по всей Эстонии, и крещена была масса народу по всем местностям и областям ее, так что одни священники окрестили тысячу человек и больше, другие -- пять тысяч, а некоторые -- десять тысяч из всей этой массы, и более. И радовалась церковь тишине мира, и славил весь народ Господа, Который, после множества войн, обратил сердца язычников от идолопоклонства к почитанию Бога, благословенного вовеки.

В это же самое время христиане в земле Иерусалимской взяли египетский город Дамиэту и поселились в нем, да и по всему свету церковь Божья торжествовала победы и триумф над язычниками. У нас, однако, недолго. Ибо уже на следующий год, после пасхи явились эзельцы с большим войском и осадили датчан в Ревеле, сражались с ними четырнадцать дней и, зажегши много огней, надеялись таким способом взять их. Датчане как-то вышли из замка и бились с ними, но были оттеснены назад в замок. Эзельцы же, увидев в море четыре приближающихся корабля, испугались, что идет король датский с войском, отступили, оставив замок датчан, на свои корабли и вернулись на Эзель. И тотчас датчане послали людей, схватили старейшин области ревельской и гаринской, а также и виронской и всех повесили, кто только был вместе с эзельцами при осаде замка или участвовал в их злых замыслах; на остальных же наложили двойной или тройной оброк, по сравнению с прежним обычным, и много тяжких повинностей в возмещение. Поэтому ненависть эстов к датчанам стала еще больше; они непрестанно готовили против них коварные ухищрения и таили злые замыслы как-нибудь выгнать их из своих пределов.

Двадцать третий год епископства Альберта

Был двадцать третий год посвящения епископа Альберта (1221). И в тишине жила недолго ливонская область.

По отъезде в Тевтонию графа Адольфа из Даслэ, вновь возвратился вышеупомянутый достопочтенный епископ рижский с другими пилигримами, правда, немногими. В их числе был знатный Бодо из Гомборга с другими рыцарями и клириками. С возвращением епископа узнали рижане, что не только Эстония, но и Ливония должна быть передана под власть короля датского. И пришли все в великое смущение и в один голос все возражали: и прелаты монастырей, и церковные люди, и горожане, и купцы, и ливы, и лэтты -- все говорили, что они до сих пор бились в битвах Господних против язычников во славу Господа нашего Иисуса Христа и возлюбленной Его Матери, а не в честь короля Дании; что они предпочтут скорее покинуть эту страну, чем служить королю. И дошло известие об этом до слуха достопочтенного архиепископа лундской церкви, который при осаде ревельского замка многому научился, испытав нападения язычников, и понял, что помощь рижан ему весьма нужна; и послал он послов к епископу рижскому, обещал возвратить Ливонии прежнюю свободу. И отправился епископ с магистром рыцарства и людьми своими к архиепископу в Ревель; тот успокоил их, одарил и обещал всячески стараться вновь возвратить Ливонии ее свободу, лишь бы только тевтоны и датчане были всегда заодно и в мире и в войне с язычниками или русскими. В Саккале и в Унгавнии все королевские и все мирские права были отданы братьям-рыцарям, а епископу оставлены духовные. После того они радостно воротились в Ливонию.

По возвращении их явился в Ригу некий рыцарь Годескальк, посол короля датского, отправленный им занять от имени короля должность городского судьи. И воспротивились этому все, кто только были в Ливонии -- и ливы, и лэтты, и тевтоны -- до такой степени, что даже купцы отказались дать ему лоцмана на корабль, как при поездке из Готландии в Ливонию, так и при возвращении из Ливонии в Готландию. И ушел он в смущении из